

*Эта книга посвящена
всем, кто падает,
но продолжает
подниматься.*

ПРОЛОГ

Настало время встретить сумерки. Молодой ученик был настолько глубоко погружен в размышления, что когда раздалось пение кристаллов, он вздрогнул. Однако то был простой мелодичный звук, не имеющий иного значения, кроме как призвать служителей Алис-арил, «Святылища Мудрости», собраться вместе в конце долгого знойного дня. Ученик вскочил, крепко сжав в четырехпалой руке кайдариновый кристалл, чтобы случайно не уронить. Этому здесь, в Алис-арил, со всей строгостью учили с самого юного возраста. Кристаллы — самое главное. С ними всегда, абсолютно всегда, необходимо обращаться с бережностью. Тогда навык перерастет в инстинкт, и уже ничья неосторожная рука не подвергнет столь драгоценный предмет риску упасть и разбиться.

Юный протосс заставил себя расслабиться, осторожно возвратил кристалл в ячейку и отступил, чтобы с гордостью взглянуть на проделанную работу. Сегодня он осуществил успешный перенос информации минимум из семи древних кристаллов,

источенных временем и поврежденных, в сияющие новые сосуды, недавно добытые и отшлифованные.

Наставник Криткал появился за спиной, размеренным киванием выражая одобрение.

— Хорошая работа, — сказал он, улыбнувшись. — Семь. Число впечатляет. Но тебе стоит всегда следить за тем, чтобы работа не выполнялась излишне поспешно. Лучше с безупречной точностью спасти содержимое из одного-единственного кристалла, чем перенести информацию с изъянами из сотни.

Молодой алисаар подавил вспышку раздражения. Он прожил при храме уже сорок лет и не был новичком. Однако склонил голову перед наставником.

— Ты говоришь правду. И все же, перед нами еще так много работы.

Он развел руками, демонстрируя размеры Чаши Воспоминаний. Огромный котлован в форме чаши был выбит в податливом камне темными тамплиерами, что когда-то принадлежали к касте кхалаев. Он возвышался над наставником и учеником на множество уровней, каждый из которых был заполнен кайдариновыми кристаллами. Парящая платформа поднимала служителей к самому верху, где те могли взять не более пяти кристаллов за раз, поместив их в надежно привязанные к телу мягкие сумки. Некоторые кристаллы хранили по одному воспоминанию. В некоторых заключались сотни. Большинство кристаллов были незамутненными, и информация из них нуждалась лишь в легких уточнениях. С задачей понимания и успешного переноса воспоминаний из помутневших кристаллов в чистые справлялись лишь самые острые и высокотренированные умы из алисаар, «хранителей Мудрости». Никто не осме-

ливался даже предположить, сколько кристаллов хранится в Чаше. Для того чтобы составить общую хронику из хранящихся в них воспоминаний, потребовалась бы не одна жизнь — а протосская жизнь отнюдь не коротка. К тому же то и дело поступали новые воспоминания.

— Радость от этой работы заключается в процессе, а не в результате, — усмехнулся Криткал. — Ибо лишь со смертью последнего темного тамплиера будет завершена она. Но идем же. Солнце клонится к отдыху, и мы должны последовать его примеру. Утомленный разум может упустить детали, а это — как раз то, чего мы ни в коем случае не хотим.

Карликовая планета обладала засушливым и едва выносимым жарким климатом, из-за чего живущие в Алис-арил служители покидали холодные каменные залы ради трапезы лишь на закате и на рассвете. Первые темные тамплиеры, изгнанные с родного Айура, после недолгих скитаний прибыли сюда три столетия назад на корабле зел-нага и решили, что сама судьба привела их на эту луну. Здесь были не только врата искривления — реликвия зел-нага, свидетельствующая о том, что тут побывали Великие Учителя, но и редчайшие сопряжения энергетических потоков, которые изменили (некоторые даже утверждали, что «очистили») местные кайдариновые кристаллы.

Алис-арил возвели в месте такого сопряжения энергий. Темные тамплиеры нашли еще две таких точки: одну глубоко в недрах, где в буйном изобилии произрастали кайдариновые кристаллы, и другую, которую обнаружили, но никогда не исследовали, ниже дна единственного на луне большого океана.

Элна, «Гавань» — так скитальцы называли луну, где провели долгие годы, отстраивая поселение и, разумеется, возводя Алис-арил. Лишь к концу второго столетия пребывания на Элне зазвучали предложения покинуть это место в поисках новых знаний и новых пригодных для жизни миров. Но Элна не была забыта, пусть темные тамплиеры и возобновили странствия ради изучения и исследования космоса. Врата искривления связывали новые миры с этим местом — самым первым, куда прилетели изгнанные протоссы. Иногда врата вспыхивали и с жужжанием оживали: то приходили паломники, чтобы добавить свои воспоминания и впечатления к общему целому. Алисаар принимали сородичей как желанных гостей, и помогали поместить их воспоминания в кристаллы.

Юный протосс кивнул, затем с помощью ментальной энергии создал светящееся силовое поле для защиты незаконченной работы. После он в сопровождении наставника вышел наружу.

В сумерках Элна становилась прекрасной. Пыль, оседавшая на коже и одеяниях в течение дня, рассеивала сине-зеленые лучи солнца, и закаты же тут были просто потрясающими. Сто тринадцать протоссов, посвятившие себя жизни на Элне и уходу за Алис-арил, стояли, застыв на месте и обратив лица к небу, цвет которого с желтого менялся на оранжевый, затем на фиолетовый, а потом медленно серел. В коротком хитоне, позволяющем большей поверхности кожи ощущать живительные лучи света, юный протосс питался от закатного солнца. Он почувствовал себя подкрепившимся, когда на небе одна за другой появились звезды. Они выглядели как крошечные

хрустальные сферы — хотя молодой алисаар знал, что каждая из них тоже солнце или планета.

Ему было интересно, что там, на других планетах. Собственный выбор устраивал его, ибо он жаждал знаний и истории больше, чем приключений. Но со временем молодому послушнику наскучил рутинный перенос воспоминаний из одного кайдаринового кристалла в другой. У протоссов, изгнавших его народ, имелись Хранители, которых не было у темных тамплиеров, ведь они предпочли силу и права отдельной личности и отказались подчинять собственную волю коллективной кабале Кхалы. Поэтому им пришлось найти другой способ сохранять воспоминания — технический. Когда он был моложе и меньше задавался вопросами, то верил, что решение создать искусственный аналог Хранителей было мудрым. Теперь же уверенность покинула его. Все казалось... столь расточительным.

Разумеется, некоторые знания — например, как построить корабль, создать оружие или развить новые навыки, а также воспоминания о великих сражениях и открытиях — чрезвычайно полезны для будущих поколений. Но смешная история из воспоминаний одного старого протосса? Или созерцание заката, подобного этому? Несомненно, такие воспоминания могут быть ценными для их обладателя, но не для тех, кто не имеет к ним отношения. Хранители Мудрости осуждали такую точку зрения и к любому воспоминанию относились со всем почтением, но юный протосс уже с трудом скрывал растущее раздражение от работы с пустяковой информацией.

Стена Знаний... Вот что он стремился исследовать. Одна из причин, по которой он принял решение

остаться на Элне и посвятить жизнь тому, чтобы стать Хранителем Мудрости, — желание помочь своему народу. Ярость закипала в нем, когда он вспоминал историю о том, как жестоко обошлись с темными тамплиерами собственные «собратья», покарвав за деяние не более ужасное, чем простое нежелание разделить сокровенную индивидуальность с другими протоссами. Он хотел, чтобы темные тамплиеры превзошли тех, кто изгнал их: стали сильнее, мудрее, лучше, чем те протоссы, что остались на Айуре и самодовольно наслаждались уверенностью в собственной правоте. Разумеется, в этих кристаллах содержались знания, способные помочь темным тамплиерам достичь такой цели. Но ритуалы и традиции требовали, чтобы Стена Знаний оставалась по большей части нетронутой. Это объяснялось тем, что пусть всякое знание и считается ценным, однако не любое пойдет на благо. Некоторая информация считалась слишком опасной, из алисаар лишь единицы знали о ней. Ему придется проработать в Чаше не одно десятилетие, прежде чем его сочтут достойным столь желанной задачи. И осознание *этого* вызывало досаду.

У молодого ученика уже возникала одна мысль. Пусть работа со Стеной запрещена, но саму Стену никто не охраняет. По крайней мере, не ночью, когда все служители спят. Что если однажды ночью он встанет и посмотрит, какие секреты хранит в себе Стена Знаний, какие тайны принадлежат лишь ей и нескольким избранным, кто удостоился чести изучить запретную информацию? Но что-то всегда удерживало его. Может быть, уважение к традициям. Или желание однажды доказать, что он достоин.

Или, может быть, просто страх.

Именно в этот момент, когда пение кристаллов стихло, ночное небо стало совершенно черным, а Хранители Мудрости последовали к своим постелям, чтобы погрузиться в глубокий освежающий сон, страх внезапно исчез.

Он не станет больше ждать. И сомневаться. Его служение здесь длится уже сорок лет. Прождет ли он еще столько же, боясь рискнуть и воспользоваться возможностью, которая сама идет к нему в руки?

Нет.

Юный протосс тут же похоронил свои размышления в глубинах разума. Вряд ли кто-либо прочел их — в большинстве случаев окружающим доступны лишь поверхностные мысли, разве что при личном разговоре может открыться что-то более глубокое. Внимание же собратьев было сосредоточено лишь на сне. Он притворился усталым и в сопровождении товарищей вернулся в комнату для отдыха. Постелями здесь всем служили расстеленные на каменном полу коврики. Какая-либо роскошь отсутствовала — алисаар жили простой аскетичной жизнью. Этой ночью, когда решимость поступить по-своему разгоралась все сильнее, молодой ученик посмотрел на их быт новым взглядом. Алисаар хранили самые ценные знания, каким обладали темные тамплиеры, и все же они спали на полу, питались сумеречным светом и лишь переносили информацию из одного кристалла в другой, вместо того чтобы действительно изучать ее.

Что за величие заключено в этих мерцающих кристаллах? Какая информация, какие озарения, размышления, какая сила? Что может помочь темным тамплиерам выстоять против протоссов, изгнавших

их, а то и превзойти их? Он был столь взволнован, что едва сумел достаточно долго притворяться спящим, пока остальные не погрузились в сон. Через некоторое время он мягко коснулся их разумов, и, убедившись, что все крепко спят, встал. Едва слышно ступая по прохладному каменному полу, юный протосс беззвучно направился к Стене Знаний.

Он смотрел на нее с восхищением и жадностью. С чего начать? Столь богатая мудрость... как можно выбрать всего один кристалл? Задача обескураживала его и вместе с тем воодушевляла. Он успокоился, протянул слегка дрожащую руку и позволил пальцам сомкнуться на случайно выбранном кристалле.

Глядя на мерцающий осколок у себя на ладони, юный протосс впервые ощутил трепещущий, сияющий отблеск настоящей силы.

ГЛАВА 1

Мы должны идти, Розмари.
Голова девушки дернулась, когда она услышала ментальный голос Замары. В свое время Розмари Даль думала, что никогда не сможет спокойно относиться к такому способу общения, но за те несколько минут, что вместе с протоссом в разуме Джейка восстанавливала работоспособность врат искривления, она вполне себе пообвыкла. Девушка для остротки последний раз выстрелила в ближайших зергов, пусть они уже и не стремились атаковать ее, и на секунду задержалась взглядом на полыхающей тьме, которая неотвратно приближалась.

Они оказались здесь, на Айуре, у врат искривления из-за Замары... духа — Розмари подумала, что это самое подходящее определение для мертвого протосского Хранителя, что хранит воспоминания большинства когда-либо живших протоссов. И среди этих воспоминаний есть нечто столь важное, что Замаре пришлось найти способ продолжить жизнь после смерти: протосс передала свои воспоминания Джейкобу Джефферсону Рэмзи — археологу, который сейчас, возможно, умирает из-за этой информации.